

Андрей Кивинов

Тренировочный день

*Часть сборника
Русская угроза (сборник)*

Андрей Владимирович Кивинов

Тренировочный день

Серия «Чёрная метка», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156579
Русская угроза / Андрей Кивинов: Астрель; Москва; 2012
ISBN 978-5-271-43017-6, 978-5-9725-2275-0

Аннотация

«– Просыпайтесь, орлы! Заявка висит.

Оставив дверь в комнату отдыха открытой, Евсеев вернулся в дежурную часть, не став дожидаться нашего пробуждения. Правда, я и не спал. Просто лежал с закрытыми глазами на составленных стульях, покрытых полуразложившейся от ветхости шинелью...»

Андрей Кивинов

Тренировочный день

© Андрей Кивинов, 2012

© ООО «Астрель-СПб», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

ВНИМАНИЕ:

В соответствии с проектом закона, внесенным на рассмотрение в Государственную Думу, чтение данной книги запрещено с 10 до 22 часов, как содержащей сцены насилия и жестокости.

Черный юмор – убежище от светлого безумия.

Витаутас Каралюс.

Литовский писатель

– Просыпайтесь, орлы! Заявка висит.

Оставив дверь в комнату отдыха открытой, Евсеев вернулся в дежурную часть, не став дожидаться нашего пробужде-

ния. Правда, я и не спал. Просто лежал с закрытыми глазами на составленных стульях, покрытых полуразложившейся от ветхости шинелью. В отличие от вырубившегося татарина Фариды Измагилова, живописно храпящего на весь отдел. Засыпать в три дня я пока не научился. Оно и понятно – слишком мало опыта. Хотя идея с послеобеденным отдыхом правильная. Есть возможность вздремнуть днем – пользуй. Чтобы ночью, случись что, не зевать и не клевать носом. Фарид вон, мужик в этом плане натренированный.

Я поднялся со стульев, влез в свои коричневые ботинки. Форменные черные оказались малы, приходится таскать цивильные, неуставные. Начальство косится, а гражданскому населению наплевать, поэтому я не переживаю. Ботинки – не фуражка. Нацепив галстук, толкнул спящего на скамейке Фариду.

– Господин управляющий, у нас заявка висит. Погнали.

Измагилов проснулся, протер глаза и зевнул, источая ядерный выхлоп сала и чеснока. Мусульманин, но сало в обед трескает, цинично игнорируя предписания Корана. Управляющий он потому, что управляет служебным джипом марки «Козел». В свободное от отдыха время. Звание – сержант, возраст – тридцать три, характер – нордический, местами пасмурный, но без осадков. Склонен к мягкому бытовому пьянству. Хороший ли семьянин и спортсмен, пока не знаю. Болеет за казанский «Рубин».

– Ну и пусть еще повисит. У нас законный тихий час.

– Зато враг не спит.

Дежурный Евсеев азартно рубился в эротический тетрис на оперативном компьютере, складывая на экране обнаженную малолетку. Или, по его выражению, – занимался расстановкой нарядов. Расставлялись наряды плохо, едва дело доходило чуть выше коленок, Евсеев сбивался. Это ужасно раздражало дежурного. Его помощник брезгливо досматривал какого-то задержанного пьянчугу, пропахшего мочой. Закончив, добрым пинком пригласил его в «аквариум», после чего окропил пространство освежителем воздуха с яблочным ароматом.

– Ну, что там еще висит? – растирая занемевшую шею, поинтересовался Фарид.

Евсеев, не отрываясь от «расстановки нарядов», протянул бумажку с каракулями.

– Вот адрес. Со «Скорой» позвонили. Смерть до прибытия. Мужик – сорок два года. Асфиксия. Якобы подавился пельменями. Сгоняйте, гляньте. Если что-то нечисто, позвоните, я опера пришлю. А если без криминала, то как обычно.

Как обычно... У меня, вообще-то, первое в жизни дежурство, и что такое «как обычно», я представляю плохо. Теоретически, конечно, знаю – все-таки три месяца учился на курсах участковых инспекторов, но инструкции и приказы одно, «как обычно» – другое. Вида, однако, не подал. Спокойно кивнул, забрал адрес – мол, дело привычное. Если что, Фарид подскажет. Он в отделе второй десяток, подставит плечо.

Мы вышли во двор. Погода вызывала стойкое отвращение ко всякой работе.

Настоящий триллер. Серые беременные тучи, ехидный дождь, хлюпающая слякоть, стреляющий ветер. Бабье лето резко сменилось мужской осенью. В Питере, по-моему, вообще нет весны, лета и зимы. Одна сплошная осень. Даже в июльскую жару люди бегут отсюда в теплые края. С этим надо смириться и не вопить, когда какой-нибудь «Лексус» окатит тебя грязной водой из лужи. Ибо Питер – родина президента.

Промокающие коричневые ботинки по части комфорта откровенно проигрывали кирзовым сапогам. Но сапог мне не выдали. Якобы – в стране дефицит кирзы. И вообще, говорят, они давно вышли из моды. Не гламурно.

Измагилов согнал с капота «козлика» грязную ворону и, матерясь, подкрутил проволоку, крепившую бампер дежурного мустанга к кузову. «УАЗ», еще более опытный, чем водитель, потерял в криминальных разборках часть двигателя, получил тяжелое ранение подвески и коробки передач. О мелких царапинах и говорить нечего. Был награжден боевой медалью «За выносливость», подлечился в стационаре и продолжает нести вахту под гордым именем «Гелендваген», начертанном каким-то остряком-циником черной краской на желтом капоте.

Разобравшись с проволокой, Фарид погрузился в кабину и протянул мне зигзагообразный ключик, который я вставил

под бампер и, собравшись с силами, двумя руками крутанул по часовой стрелке. Ноль на фазе.

– Сильнее! – скомандовал господин управляющий. – Это тебе не пиво открывать!

– Ты б его лучше и не глушил.

– Бензина нальешь – не буду.

С четвертой попытки наш верный мустанг завелся, огласив двор радостным ржанием и сизым выхлопом. Я бросил ключ под ноги и прыгнул в седло. Мы тронулись. В путь.

Ехать предстояло не слишком далеко. Отдел наш базировался в Купчино – питерском «спальном» районе, в котором, как гласит предание, когда-то обитало купечество. А может, и не обитало. В любом случае, сейчас здесь живут точно такие же граждане, как и в других районах города. А не исключено и страны. Менталитет у нас один, не зависящий от района проживания. Проверено практикой.

Территория, подконтрольная нашему отделу, занимала всего гектаров пятьдесят, и проживало на этих гектарах тысяч сто народа. В основном в «хрущевках» – памятниках архитектуры, не охраняемых государством и ЮНЕСКО. Охраняют их сами жители. Если захотят. И только те, кто не пьет. Я проработал здесь в качестве участкового инспектора всего пару недель, но уже понял, что таковых меньшинство. Явное меньшинство.

Помимо заботы о населении, в мои обязанности входит и периодическое дежурство в суточном наряде. Вместе с ми-

лиционером-водителем я должен ездить на всевозможные происшествия, не отличающиеся откровенным криминалом. Бытовые скандалы, пьяные разборки, мелкое хулиганство и прочие аморальные явления, мешающие жить цивилизованным людям. И естественно, не просто ездить, а еще быстро и грамотно реагировать, по возможности в рамках действующего законодательства. И только в крайних случаях – вне рамок.

Как я уже упоминал, сегодня у меня дебют, даже скорее – тренировочный день, и, как любой дебютант, я слегка волнуюсь. Тьфу-тьфу, до обеда ничего выдающегося не случилось. Никаких массовых беспорядков и техногенных катастроф. Пара квартирных потасовок и скандал в кафе, где нецензурный гость отказался платить за нагло сожранный заказ. Со всеми этими бедами без особых усилий разобрался Измагилов, даже не вынимая из-за широкого милицейского ремня меч Джедая производства завода резинотехнических изделий. Потасовку разогнал, с наглеца монету стряс, применив магические слова «пятнадцать суток». Обычно звездные войны начинаются после шести вечера, когда уставший пролетарий возвращается после трудовой вахты и жаждет снять стресс подручными средствами. Надеюсь, сегодня чудес будет не очень много. Нельзя давать большую нагрузку на неокрепшие плечи с лейтенантскими погонами и на мозг выпускника инженерно-экономического колледжа, не нашедшего работу по специальности.

Покойников мне оформлять еще не доводилось. Ни в колледже, ни в органах. В силу чего сейчас я испытываю легкий душевный дискомфорт. Не очень привык к подобным процедурам. Вернее, совсем не привык. На милицейских курсах нас возили в городской морг, но я прикинулся тяжело больным и данное образовательное мероприятие проигнорировал. Не хотел рассматривать внутренние органы в натуральном виде. Лучше на картинке в пособии по судебной медицине, а еще лучше совсем никак. Теперь вот пожимаю плоды собственной брезгливости. Фарида подобные проблемы, похоже, не волнуют абсолютно. Насмотрелся за десять лет... Мне еще предстоит. Но ничего не поделать – сам выбрал сей путь, решив посвятить молодые годы борьбе с бытовой преступностью и получить, если повезет, служебную жилплощадь. А то с родителями и братьями совсем тесно...

Правда, не так давно пришлось побывать на похоронах. Родственник один скончался по материнской линии, восемьдесят семь лет. Стоим у гроба в морге, прощаемся, плачем, само собой. Вокруг еще несколько гробов с усопшими. Вдруг в зал вваливается серьезно пьяный паренек, оглядывается, затем расталкивает мою родню и с криком «Прощай, мама!» падает на грудь дедушке. Все, кто стоял возле гроба, несмотря на трагичность момента, рухнули со смеху. Я, конечно, тоже не удержался. После все опять разревелись, но плакалось уже не так, как раньше. Слезы сквозь смех, черная полоса, белая полоса...

Возле торгово-развлекательного центра управляющий притормозил и выскочил купить сигарет в рюмочной с ностальгическим названием «3-62». Кажется, столько стоила водка в моем босоногом детстве. Там у Фариды заслуженный дисконт – каждый день сюда на разборки ездит. У дверей, на куске картона, мок под дождем нищий, в мегафон призывая публику подать ему на хлеб. Призывал без стеснения и робости, словно гид, заманивающий туристов совершить прогулку по Неве на кораблике. «Быстренько подаем на хлеб! Не проходим мимо, оказываем помощь ближнему. Всем на том свете зачтется!»

Выйдя из рюмочной, мусульманин Фарид опять нарушил Коран. Вместо того чтобы помочь, как требует пятая заповедь, прогнал попрошайку. Как он это называл – проверил лицензию. Впрочем, едва мы отъехали, нищий тут же вернулся.

Девятиэтажка, к которой на всех парах летел наш интернациональный дуэт, торчала сразу за торговым центром. Через две минуты «Козел-Гелендваген» с молодецким посвистом притормозил у нужного подъезда, возле кареты «Скорой помощи» со спящим в ней водителем. Фарид, помянув мою маму, заглушил двигатель. Оставлять пустую милицескую машину с работающим движком все-таки опасно. Всегда отыщутся желающие прокатиться – здесь вам не Беверли-Хиллс. Пускай лучше участковый ручку стартера крутит. На заплесневелой стене дома я заметил крупную пре-

дупредительную надпись, выполненную корявыми белыми буквами. «ПОД БАЛКОНОМ НЕ СТОЯТЬ! ВОЗМОЖНО ОБРУШЕНИЕ!» Спасибо жилищно-коммунальному хозяйству за заботу. На будущий год слово «балкон» надо заметить на слово «стена».

Мы нырнули в подъезд, настолько сырой, что казалось, будто дождь идет и здесь. Я поехал на трясущемся лифте, Фарид отправился на пятый этаж пешком. Говорят, после одного случая он страдал «лифтофобией». Как-то на рядовую заявку о семейном скандале решили выехать большие начальники. Проконтролировать, как участковый инспектор будет разбираться с гражданами. Большими начальники были не только по должности, но и по массе. Двое, килограммов по сто двадцать каждый. Плюс сам участковый, тоже не обиженный Боженькой по части жировых отложений, и Фарид. Пешком на последний этаж полковники идти не пожелали. Втиснулись в лифт. А тот возьми, да и застрянь на полпути, не выдержав перегрузки. Как на грех, ни у кого ни мобильников, ни рации. Стали звать на помощь жильцов. Мол, мы из милиции, на заявку спешим, застряли. Вызовите мастера. «Ах, менты?.. Ну так вам, козлам, и надо!» Известно, как к нам народ относится, несмотря на героические сериалы. Кое-кто еще и глумиться стал. «Сейчас машину вашу угоним, пока вы тут паритесь». С Фаридом чуть insult не приключился. В общем, стояли они в полной темноте между пятым и шестым этажом часа два и молились, чтобы трос не

лопнул. Фарид теперь в лифт ни ногой, даже в свой родной, домашний. Пешочком, только пешочком... Да и для здоровья полезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.